

УДК 378.1

*Дмитракова Василиса Васильевна,
специалист Ресурсного учебно-методического центра
по обучению инвалидов и лиц с ограниченными
возможностями здоровья, Тюмень, РФ*

*Карасев Владимир Александрович,
инженер Ресурсного учебно-методического центра
по обучению инвалидов и лиц с ограниченными
возможностями здоровья, Тюмень, РФ*

*Марченкова Алена Васильевна,
специалист Ресурсного учебно-методического центра
по обучению инвалидов и лиц с ограниченными
возможностями здоровья, Тюмень, РФ*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ АБИТУРИЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОВЗ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются результаты мониторингового исследования, проведенного на территории Тюменской и Томской области, Красноярского края и Ханты-Мансийского автономного округа, по выявлению основных образовательных потребностей абитуриентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Представлен социологический анализ полученных данных, рекомендации по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: образовательные потребности, абитуриент с инвалидностью, абитуриент с ограниченными возможностями здоровья, социологический анализ, доступная среда.

*Vasilisa V. Dmitrakova,
Specialist Resource Training and Methodological Center
for Training disabled people and persons with special health needs,
Tyumen, Russia*

*Vladimir A. Karasyov,
Engineer Resource Training and Methodological Center
for Training disabled people and persons with special health needs,
Tyumen, Russia*

*Alena V. Marchenkova,
Specialist Resource Training and Methodological Center
for Training disabled people and persons with special health needs,
Tyumen, Russia*

EDUCATIONAL NEEDS OF ENTRANTS WITH DISABILITY AND WITH SPECIAL HEALTH NEEDS: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION, SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article reviews the results of a monitoring study conducted on the territory of the Tyumen and Tomsk regions, the Krasnoyarsk Territory and the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, to identify the main educational needs of applicants with disabilities and limited health opportunities. A sociological analysis of the data obtained, recommendations for solving identified problems are presented.

Keywords: educational needs, entrants with disabilities, entrants with special health needs, sociological analysis, accessible environment.

Современная ситуация в системе высшего профессионального образования в России характеризуется переходом от оказания образовательных услуг к курсу на социализацию лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), клинически неоднородных (гетерогенных) групп: с нарушением зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата и др. [4, С. 4-5]. Вследствие чего происходит развитие единого образовательного пространства для молодежи с инвалидностью и ОВЗ, которое представляет собой комфортную среду для обучения всех категорий студентов. В развитых обществах система высшего образования уже десятки лет ориентирована на соответствие индивидуальным особенностям личности, удовлетворение ее потребностей, в том числе потребности в личностном развитии с учетом индивидуальных склонностей, интересов и способностей [2].

«Получение профессионального образования — это, с одной стороны, результат сознательного выбора в процессе профессионально-личностного становления, а с другой стороны — это новый этап по преодолению трудностей и решению более сложных задач» [3].

Таким образом, инклюзивное образование в системе высшего профессионального образования, является одновременно инновацией, ресурсом и социальным благом и несет в себе риски, связанные с преодолением трудностей [1].

В «Методических рекомендациях по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса (утв. Министерством образования и науки РФ 8 апреля 2014 г. N АК-44/05вн)» прописаны основные рекомендации по кадровому обеспечению, по работе с абитуриентами-инвалидами и абитуриентами с ограниченными возможностя-

ми здоровья, по доступности зданий образовательных организаций и безопасного в них нахождения, к материально-техническому обеспечению образовательного процесса, к адаптации образовательных программ и учебно-методическому обеспечению образовательного процесса для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, к организации образовательного процесса с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, к комплексному сопровождению образовательного процесса и здоровьесбережению [5]. Но, говоря о создании специальных условий для обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ, важным является учет их мнения о целесообразности применения специализированных технических средств обучения, привлечения специалистов «узкого профиля» (например, сурдопереводчиков, тифлопедагогов) и другое, то есть при формировании образовательной среды необходимо отталкиваться от особых потребностей самих студентов (абитуриентов) с инвалидностью и ОВЗ.

В рамках мониторинга образовательных потребностей абитуриентов с инвалидностью и ОВЗ, который был организован в ноябре-декабре 2017 года, в анкетировании приняли участие 125 учеников 9-11 классов общеобразовательных школ Тюменской области, Томской области, Омской области, Красноярского края и Ханты-мансийского автономного округа. Можно выделить несколько групп опрошенных по нарушению здоровья: заболевания сердечно-сосудистой системы, сахарный диабет и другие — 45%; 21% учащихся имеют нарушения опорно-двигательного аппарата, также нарушения зрения и слуха — 15% и 19% соответственно.

Анкетирование осуществлялось в режиме онлайн (заполнение Google-форм — 67 % опрошенных) и офлайн (бланковый опросник — 33 % опрошенных). Анкета состояла из 11 вопросов. Рассмотрим полученные результаты.

Как видим из рисунка 1 наибольший процент учащихся (34%) определились с будущей профессией, но сомневаются в своем выборе. Не определились с профессией наименьшая часть опрошенных — 16%.

То, что твердо уверены в выборе профессии только треть учащихся, характеризует негативный аспект. Это означает, что не только проблематичным выступает профессиональное определение при окончании школы, но и отсутствие целенаправленной подготовки в настоящее время. Не выбрав профессию, нет возможности целенаправленного подбора образовательного учреждения, а значит, выбор и подготовка к экзаменам ЕГЭ будет хаотична.

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Определились ли Вы со своей будущей профессией?» (n=125, ноябрь-декабрь 2017)

В первую очередь, для большинства абитуриентов важен доход, который приносит будущая специальность — 50% опрошенных. Также актуальным для абитуриентов является соответствие будущей профессии их увлечениям и хобби — 45%. Для наименьшего количества учащихся важным аргументом при выборе профессии является ее соответствие семейной традиции — 7% (рисунок 2).

Выбор в основном двух аргументов можно интерпретировать положительно: зарабатывать на основе своих увлечений, хобби, то есть склонностей. Больше вопросов возникает в отношении аргумента «семейные традиции»: является ли это следствием детско-родительских отношений, или низкого социального статуса родителей — требует дополнительного исследования.

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «Какие аргументы при выборе профессии Вы учитываете в первую очередь?» (n=125, ноябрь-декабрь 2017)

Полученные данные (рисунок 3) характеризуют в целом положительную ситуацию: первые три позиции занимают родители, учителя и информация на сайтах образовательных учреждений. Дополнительные вопросы вызывает следующее:

- по соотношению с результатами предыдущего вопроса: я не выбираю работу родителей, но я слушаю их совет по поводу своей профессии. Требуется анализ отношения родителей к своей профессии. Является ли ответ на предыдущий вопрос следствием установки родителей: не выбирай мою профессию? Какие профессии советуют родители? Почему?

- результаты профтестирования отмечают только каждый пятый (21%), — это следствие непрофессионализма профтестолога, отсутствие организованной профориентации и т. д.?

- информация от работодателей — практически последнее место (10%), — это отсутствие организованной профориентации, отсутствие межведомственного взаимодействия между школой, вузами потенциальными работодателями?

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «На какие источники информации Вы ориентируетесь при выборе профессии?» (n=125, ноябрь-декабрь 2017)

Результаты ответа на вопрос «Нужна ли Вам помощь специалиста по профориентации при выборе профессии?» (рисунок 4) требуют дополнительного исследования, так как, только 32% твердо уверены в выбранной профессии, а практически половина (47%) респондентов не хотят принимать помощь профориентолога. В связи с этим, необходимо дополнительное исследование — является ли это следствием: некорректности ответа (не поняли вопрос), отсутствия организованной профориентации, некорректных установок на процесс выбора профессии и т. п.

Как мы видим из рисунка 6, большинство учащихся имеют потребность в социально-психологическом сопровождении в процессе получения высшего образования (30%), только 3% опрошенных имеют потребность в специальном маршрутно-ориентированном обеспечении доступной среды. Полученные результаты являются основой для полноценного оформления подобных служб. Потребность в психолого-педагогическом сопровождении отражает тревогу абитуриентов с инвалидностью именно этой стороны образовательного процесса.

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Нужна ли Вам помощь специалиста по профориентации при выборе профессии?» (n=125, ноябрь-декабрь 2017)

Рис. 5. Результаты ответа на вопрос «Нужна ли Вам помощь специалиста по профориентации при выборе профессии?» (n=125, ноябрь-декабрь 2017)

Рис. 6. Результаты ответа на вопрос «В чем у Вас могут возникнуть потребности при получении высшего образования?» (n=125, ноябрь-декабрь 2017)

Рис. 7. Результаты ответа на вопрос «Какое техническое оборудование и специальные услуги Вам необходимы при обучении в учреждении высшего образования?» (n=125, ноябрь-декабрь 2017)

Исходя из результатов, представленных на рисунке 7, можно сделать вывод, что 66% учащихся нуждаются в специализированном оборудовании, 19% опрошенных указали на необходимость наличия звукоусиливающего оборудования, услуг переводчика русского жестового языка, данный вопрос является узкоспецифическим и полностью определяется доминирующей нозологической группой выборки.

Рис. 8. Результаты ответа на вопрос «Считаете ли Вы, что программу обучения для лиц с инвалидностью и ОВЗ необходимо изменять и адаптировать под их потребности?» (n=125, ноябрь-декабрь 2017)

Из рисунка 8 видно, что 78% учащихся считают, что программы обучения должны быть адаптированы под индивидуальные потребности каждого студента с ОВЗ и инвалидностью. Полученные результаты являются четким указанием на разработку примерных адаптированных образовательных программ в вузах. Это свидетельствует, с одной стороны, о понимании прав абитуриентами, а с другой, на необходимость модернизации образовательного процесса с учетом инклюзивной составляющей.

Таким образом, можно выделить ключевые образовательные потребности студентов с инвалидностью и ОВЗ и пути их решения: систематическое проведение профориентаций, организация индивидуальных профориентационных встреч абитуриентов со специалистом, осуществление межведомственного взаимодействия по вопросам профориентации и трудоустройства выпускников (поддержание тесной связи в цепочке школа-вуз-работодатель), обеспечение индивидуализации обучения студентов (готовность предоставить необходимое для обучения специализированное оборудование, услуги сурдопереводчика, тифлопедагога, ассистента-помощника и др.), организация социально-психологического сопровождения студентов с инвалидностью и ОВЗ, а также программы обучения должны быть адаптированы (индивидуальны) под потребности студентов с инвалидностью и ОВЗ.

Литература

1. Волосникова Л. М., Ефимова Г. З., Огороднова О. В. Риски образовательной инклюзии: опыт регионального исследования Тюменского государственного университета // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. С. 98-105.
2. Ефимова Г. З., Волосникова Л. М., Огороднова О. В. Гендерное измерение инклюзии: кейс университетов Западной Сибири // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 2. С. 77-88.
3. Коновалова М. Д. Выявление и учет особых образовательных потребностей студентов с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения в вузе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu-open.ru/Default.aspx?tabid=444> (дата обращения: 11.09.2018).
4. Малярчук Н. Н., Криницына Г. М. Профессионально-пропедевтический консилиум в сопровождении студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2017. 93 с.
5. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса (утв. Министерством образования и науки РФ 8 апреля 2014 г. N АК-44/05вн) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70680520/> (дата обращения: 07.09.2018).